

Актёр и Любимая

Расима Хусаинова

Спектакль окончен. Стихли звуки.
Шумный гомон зрителей угас.
Там в гримёрке обречен на муки,
В одиночестве актёр сидит сейчас.

Он жил на сцене, не играл.
И зритель жил с ним на одном дыханье.
Актёр одну лишь среди них искал,
Ту, что стала центром мирозданья.

Нет, не пришла, сегодня не пришла.
Каким же жалким он себе казался.
Как будто милостью своею обошла
Та женщина, которой восхищался.

К чему цветы, слова, признанья?
Он для неё одной играл.
Для женщины, что центр мирозданья,
Которую любил и целовал.

Еще вчера казался мир безбрежным,
А смех её - прекрасным волшебством.
Был рад тонуть во взгляде нежном
Той женщины, что стала божеством.

Вчера... звучит то как нелепо...
Как будто лист, засохший на ветру.
Что оторвался посередине лета,
И ждет, когда из памяти сотрут.

С такими мыслями, что горше нету,
Актёр открыл в квартиру дверь.
Совсем один на белом свете.
Вошёл домой, как в клетку зверь.

Стоял в прихожей, свет не зажигая,
Застывший от своей беды.
"Как же ты смогла, родная,
Так просто взять и не прийти?"

Аромат духов царил ещё.
Помнит даже запах её кожи.
Как нежно голову склоняла на плечо
И говорила, что они похожи.

Он вздрогнул от прикосновенья
Ладоней теплых центра мирозданья.
Если есть прекрасные мгновенья,
Дарует их любимое созданье.

"Любимый, не смогла уйти...
Тебя забыть не хватит поколений"
"Я чуть не умер, веришь, от тоски".
И молча опустился на колени.